

Сюжет, мотив, жанр

Научная статья

УДК [821.161.1.09 «18»+655.4](571.1/.5)(092)

DOI 10.25205/2713-3133-2023-4-5-23

Роль, функции и значение жанра фельетона в развитии сибирской литературы последней четверти XIX века в связи с деятельностью Н. М. Ядринцева, писателя и редактора

Владимир Николаевич Яранцев

Государственная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

yarantsevvn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-0017>

Аннотация

Сибирский фельетон 1870–1880-х гг. рассматривается как жанр, способствующий развитию сибирской литературы. Областные и «народнические» взгляды Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина на литературу, анализируются в соотнесении с воздействием сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина. Исследуется деятельность Н. М. Ядринцева в газете «Восточное обозрение», совместно с «Сибирской газетой» повлиявшей на становление литературы в Сибири. Делается вывод о роли фельетона в распространении сибирских романов и повестей как основы любой полноценной литературы.

Ключевые слова

фельетон, сибирская литература, Н. М. Ядринцев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. Н. Потанин, беллетристика, роман, «Восточное обозрение», издательства

Для цитирования

Яранцев В. Н. Роль, функции и значение жанра фельетона в развитии сибирской литературы последней четверти XIX века в связи с деятельностью Н. М. Ядринцева, писателя и редактора // Сюжетология и сюжетология. 2023. № 4. С. 5–23. DOI 10.25205/2713-3133-2023-4-5-23

© Яранцев В. Н., 2023

eISSN 2713-3133
Сюжетология и сюжетология. 2023. № 4. С. 5–23
Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2023, no. 4, pp. 5–23

**The Role, Functions and Significance of the Genre of the Feuilleton
in the Development of Siberian Literature of the Last Quarter
of the 19th Century in Connection with the Activities
of N. M. Yadrintsev, Writer and Editor**

Vladimir N. Yarantsev

State Scientific and Technical Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

yarantsevvn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3143-0017>

Abstract

In studies devoted to the activities and creativity of N. M. Yadrintsev, a journalist and writer, until now not much attention has been paid to the genres of his journalism, which gave impetus to the development of Siberian literature – one of the goals of the regional program of Siberians. This work shows the considerable potential that the feuilleton genre revealed in the run-up to the emergence of the literature of Siberia as a phenomenon of all-Russian literature. An analysis of the feuilletons of the *Sibirskaya Gazeta* and *Vostochnoye Obozreniye* shows that this purely newspaper genre in the 1880s. was influenced by prose, developing along the path of “fictionalization” and creating the preconditions for novels. This confirms the work of F. V. Volkhovskiy and K. M. Stanyukovich, where the cyclization of feuilletons and the modification of cycles into a novel are found. A similar process is observed in the work of N. M. Yadrintsev, who published a book in 1872 on the basis of a series of his articles, *The Genesis of a Feuilleton* by N. M. Yadrintsev had a complex nature, combining the main “regional” impulse and the influence of M. E. Saltykov-Shchedrin. The activities of G. N. served as a counterweight to it. Potanin and his idea of the novel “Taizhane”, “tendentious” and “feuilleton” at the same time, with an emphasis on the “Siberian consciousness” and the prototype in the form of N. I. Naumov. M. E. Saltykov-Shchedrin acted as a unifying principle for the tendencies of regionalism and fiction, an example of which is the feuilleton “The Flying Intelligentsia” in the spirit of Shchedrin’s “Lords of Tashkent”. Both trends complemented each other, and with the relocation of the newspaper “Eastern Review”, edited by N. M. Yadrintsev, to Siberia, showing the need for synthesis in the development of Siberian literature. This process was also developed in connection with the practice of “appendices” to newspapers in the form of “scientific and literary” collections, where the mobility of the genre framework became the norm. In the same 1880s. showed its significance and initially “technical” problem of publishing periodicals and books in local publishing houses. Related issues of distribution and reading – subscriptions and libraries – revealed them as additional factors in the development and formation of Siberian literature. This is proved both by the increase in demand for a feuilleton in the newspaper, and by the intention of N. M. Yadrintsev to publish a book of feuilletons, carried out only after his death by V. M. Krutovskiy. In the book, the universality of the genre is confirmed by the publication of feuilletons in a circle of other articles and poems and by the publisher’s definition of a feuilleton as a “special genre”: both “artistic and literary” and “accusatory”. The phenomenon of the priority of the feuilleton, which has become a synthetic genre, can be interpreted as a symptom of the acceleration of the development of Siberian literature against the background of the all-Russian in overcoming the backlog: the creation of a developed genre system, the literary process, the replacement of almanacs by periodicals. An independent factor was the need for local publishing houses, which strengthened the feeling of Siberian self-awareness for both writers and readers, when demand largely depended on the

connection of literature with local interests and needs. The feuilleton genre inspired by M. E. Saltykov-Shchedrin and modified by N. M. Yadrintsev in collaboration with G. N. Potanin, played an important role in this.

Keywords

feuilleton, Siberian literature, N. M. Yadrintsev, M. E. Saltykov-Shchedrin, G. N. Potanin, fiction, novel, "Eastern Review", publishers

For citation

Yarantsev V. N. The Role, Functions and Significance of the Genre of the Feuilleton in the Development of Siberian Literature of the Last Quarter of the 19th Century in Connection with the Activities of N. M. Yadrintsev, Writer and Editor. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2023, no. 4, pp. 5–23. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2023-4-5-23

Творчество Н. М. Ядринцева и его общественно-политическая деятельность сибирского патриота-«областника» являются предметом многочисленных исследований на протяжении десятков лет, оно имеет свою обширную библиографию. Предлагаемая здесь тема лежит в русле «истории разработки основных принципов организации провинциальной печати в России Н. М. Ядринцевым», которая, однако, согласно И. Г. Чередниченко, «до сих пор не была обобщена в отдельных исследованиях, за исключением «некоторых фрагментов темы в работах» известных ученых, например М. К. Лемке, В. П. Крутовского, И. И. Попова, Ю. С. Постнова, В. Г. Коржавина, В. Г. Одинокова, Н. Н. Яновского, Л. С. Любимова, С. Ф. Коваля, С. И. Гольдфарба, А. Нагибиной и др. [Чередниченко, 2003]. Анализ отечественной историографии XIX–XX вв. привел автора статьи к выводу, что «в работах исследователей основное внимание уделялось публицистике Н. М. Ядринцева, его деятельности в качестве издателя и редактора “Восточного Обозрения”, его помощи в становлении “Камско-Волжской газеты” и активному сотрудничеству с сибирскими изданиями: “Томские губернские ведомости”, “Сибирь”, “Сибирская газета”» [Там же]. Близки к такому историко-культурологическому подходу к изучению проблемы творчества Н. М. Ядринцева и недавние работы И. С. Черновой [2020], Ю. Б. Костяковой [2019], Р. А. Григоренко [2018], Ю. А. Асояна [2012], А. В. Головинова [2012]. Из литературоведческих работ по данной теме следует отметить статью И. А. Айзиковой «Образ писателя в литературной критике Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева (1870–1900-е гг.)», где отмечается «неразвитость или отсутствие пунктов сибирской местной печати» как серьезное препятствие «для становления местного авторского корпуса» [Айзикова, 2017, с. 87]. Серьезной литературоведческой работой является статья Р. А. Григоренко «Роман Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева “Тайжане” как предопределенный неуспех: поэтика замысла» [2018], не учитывающая, однако, жанровой эклектичности этого произведения, задумывавшегося как «роман-фельетон». В итоге обзора современных публикаций в рамки сформулированной здесь темы входят: книга Н. В. Жиликовой [2020] с точки зрения литературной составляющей темы и книга С. И. Гольдфарба [1997] как источник по истории и изданию газеты «Восточное обозрение». Это определяется целью настоящей работы, исследующей тесную взаимосвязь литературы и издательских практик в аспекте жанра фельетона на стадии формирования сибирской литературы, обусловленной задачами развития сибирской литературы и ролью личности Н. М. Ядринцева, органи-

затора местной журналистики и литературы на новом, более высоком уровне, близком к столичной.

Методика исследования включает в себя элементы сравнительно-типологического и структурно-функционального методов с использованием системного, исторического и биографического подходов. Материалом служат статьи, книги, письма Н. М. Ядринцева, Г. Н. Потанина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, газеты «Восточное обозрение», в основном 1870–1880-х гг.

1880-е гг. – решающий этап в становлении сибирской литературы (далее – СЛ), оформившейся в начале XX в. Процесс демократизации в целом в литературе, отдававший первенство «изображению не отдельной личности, а народной массы», «быту народа», «народному мирозерцанию» [Очерки русской литературы..., 1982, с. 420], демократизировал и писателей, развернул их интересы в сторону «народничества», народных, особенно крестьянских, тем. Это совпало с развитием «малых» литературных форм, к которым «писатели Сибири чаще всего обращались» [Там же, с. 421], и востребованных прежде всего периодикой, газетами. Поэтому данное десятилетие проходит под знаком роста, количественного и качественного, сибирской периодики и журналистики, получившей мощный импульс в 1870-е гг. благодаря деятельности газеты «Сибирь». Поддерживались эти жанры и творчеством известных русских писателей, приезжавших в Сибирь для написания очерков о судьбах переселенцев (Г. И. Успенский, Н. Д. Телешов), крестьян, рабочих, каторжан (Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. П. Чехов, В. М. Дорошевич). Много дала СЛ и политическая ссылка, открывшая немало талантливых авторов, в первую очередь В. Г. Короленко, породившего целое «течение» в СЛ [Там же, с. 443]. Все эти процессы предопределили быструю эволюцию газетных жанров сибирской периодики, развивавшихся в русле художественности, беллетризации жанров, в них буквально зарождались произведения будущей СЛ. Особенно способствовал этому жанр фельетона, обнаруживший большой потенциал с точки зрения как публицистических, так и литературных целей. В 1870–1880-е гг. этот жанр стал ведущим благодаря деятельности как общерусских писателей, например В. М. Дорошевича, написавшего романы «Сахалин» и «Каторга», которые М. А. Азадовский характеризовал как «ряд фельетонов» [ССЭ, 1932, с. 180.], так и сибирских – Н. М. Ядринцева и его газеты «Восточное обозрение» (далее – ВО), Иркутск, и «Сибирской газеты» (далее – СГ), Томск, и ее авторов Ф. В. Волховского и К. М. Станюковича. Некоторые моменты становления этого жанра в Сибири освещены в данной статье.

**Тенденции в развитии сибирского фельетона и сибирский роман;
роль М. Е. Салтыкова-Щедрина и Г. Н. Потанина
в генезисе фельетона Н. М. Ядринцева**

В СГ фельетон в большей мере отвечал своей роли как жанра литературного. Этому способствовало творчество автора газеты Ф. В. Волховского, создававшего свои фельетоны как «оригинальный синтез публицистики, поэзии и сказки» при акценте на сказку в двух ее разновидностях: «типологически восходящая» к сатирическим сказкам М. Е. Салтыкова-Щедрина и «сказка волшебная, сказка для детей» [Жилякова, 2020, с. 22]. Усложняя этот синтез публицистики, поэзии и сказки, Ф. В. Волховский вводил в текст «стихотворные вставки», «сатирические

баллады, басни, отдельные стихотворения, сатирические куплеты», «неоднократно придавал фельетонам форму «драматической фантазии», выступал от лица «сказочника-балагура “Дяди Федула”» [Жилиякова, 2020, с. 22], подписывал свои тексты оригинальными псевдонимами «В тиши расцветший василек» или «Иван Брут». Объединенные в фельетонные циклы, они «несли в себе ярко выраженное игровое начало», а введение в СГ сатирической рубрики «Крапива» (по образцу «Искры» В. С. Курочкина) только усиливало литературный характер фельетона, делало его дополнительным способом ««поиграть» с читателем» [Там же, с. 30]. Подчеркивало этот характер данного жанра в СГ и последующее введение другой рубрики: «Фельетон “Сибирской газеты”», куда входили наряду с фельетонами «рассказы, путевые заметки, литературные обозрения, главы романа “Не столь отдаленные места” К. М. Станюковича» [Там же, с. 35]. Появление этого романа, родившегося в фельетонной рубрике, свидетельствовало, с одной стороны, о большом синтезирующем потенциале жанра, с другой стороны, о том, что фельетон оказывается одним из источников становления и развития СЛ. Не случайно автор монографии о сатирической журналистике в Томске рубежа XIX–XX вв. Н. В. Жилиякова называет это явление «беллетризацией фельетонов СГ», выросшей из тенденции в одну из отличительных особенностей СЛ, так как процесс беллетризации был тотальным – «происходил на нескольких уровнях» бытования и функционирования фельетона» [Там же, с. 35–36]. Вершиной такого олитературивания газетного жанра явилась эволюция цикла фельетонов К. М. Станюковича в самостоятельную книгу – роман «Не столь отдаленные места». С другой стороны, «фельетонизация» литературы несла в себе опасность легализации «массовой», развлекательной, коммерческой литературы. Однако, по мнению Б. А. Чмыхало, такая «массовая» беллетристика «способствовала самой организации СЛ, формируя связи системного характера», и «применительно к 90-м гг. XIX в. есть все основания говорить о литературном развитии Сибири именно как о процессе» [Чмыхало, 1992, с. 99].

Потенциально близок был к этому, т. е. к созданию романа, и Н. М. Ядринцев, у которого также были циклы фельетонов с одним, «сквозным», главным героем, с чьей помощью исследуется сибирская действительность. Так, ряд фельетонов о типе сибирского купца с условным именем Кондрат, опубликованных в ВО 1883 г., уже при публикации объединился в цикл с общим названием «Очерки общественной жизни на окраинах». Тем самым декларировался жанровый синкретизм с неразличением жанров фельетона и очерка как более близких литературно-художественной поэтике. В то же время такое обобщающее ряд газетных текстов название имплицитно предполагало издание этих текстов книгой. Тем более что опыт циклизации ряда беллетризованных очерков, воплощенных затем в книгу, у Н. М. Ядринцева был в начале 1870-х гг. Так, главы книги «Русская община в тюрьме и ссылке» публиковались в журналах «Дело» («Бродячее население Сибири» – 1868, № 8, 10, «Секретная» – 1869, № 5, «Община и ее жизнь в русском остроге (Записки, веденные в тюрьме)» – 1869, № 7, 9; «Типы сибирского острога» – 1870, № 5; «Исторические очерки русской ссылки в связи с развитием преступлений – 1870, № 10; «Колонизационное значение русской ссылки (исторический очерк)»; «Исправительное значение русской ссылки (исторический очерк)» – 1871, № 1, 2), а также в «Искре», газете «Сибирский вестник». Издать книгой свои фельетоны из «Камско-Волжской газеты» и «Восточного обозрения»

Н. М. Ядринцеву не удалось, лишь в 1919 г., к 25-летию со дня смерти, они были опубликованы в журнале «Сибирские записки» В. М. Крутовским.

Близость двух сибирских газет, СГ и ВО, в том числе и в жанровом аспекте, очевидна. Н. В. Жилиякова предполагает, что томской газете оказал определенную помощь в выдвижении на лидирующие позиции фельетона не кто иной, как Н. М. Ядринцев. «Именно пример Ядринцева», публиковавшего «буквально с первых номеров ВО» свои фельетоны, «убедил Адрианова <ведущего сотрудника СГ. – В. Я.> ввести в СГ новую рубрику». Это предположение «обосновывается и своеобразной “перекличкой” псевдонимов сибирских публицистов: “Добродушный Сибиряк” была подпись Ядринцева; “Проснувшийся Сибиряк” подписывал свои фельетоны Адрианов». При этом «типологически» фельетоны А. В. Адрианова, «соотносились с фельетонами Н. М. Ядринцева», по мнению Н. В. Жилияковой [2020, с. 20].

Фельетон у Н. М. Ядринцева имел к тому времени свои основу и генезис. Во-первых, он создавался одним из идеологов и вождей областничества, имевшего целый план действий по преобразованию Сибири. Еще в середине 1860-х гг. группа единомышленников всерьез думала о «просвещении, гражданском преуспеянии», введении «гласного суда, земства, поощрении промышленности, большей равноправности инородцу» [Дело..., 2002, с. 30], вспоминал Н. М. Ядринцев, о том, что затем карающие органы представили как сепаратизм и уголовное преступление. Позднее, с развитием «народничества» в 1870-е гг., сформировались другие пункты программы: свободный труд крестьян, право на «вольнонародную колонизацию» [Ядринцев, 2003, с. 163], «свободный земледельческий класс России» из числа переселенцев [Там же, с. 186], крестьянская община и, наконец, местная интеллигенция вместо случайных приезжих, ориентированных на Центр, и своя, сибирская литература. Во-вторых, фельетон предполагал иные язык и стиль, нацеленные на художественное, литературное воплощение темы с сатирическим заданием. В-третьих, этот жанр у Н. М. Ядринцева развивался под решающим влиянием гражданственно-сатирической прозы М. Е. Салтыкова-Щедрина. Более широко это влияние можно было бы оценить как «искровско-щедринское направление» [Очерки русской литературы..., 1982, с. 425], учитывая роль журнала «Искра» и его редактора В. С. Курочкина, что уже отмечалось нами в связи с фельетонами Ф. В. Волховского. На наш взгляд, роль М. Е. Салтыкова-Щедрина заметнее в аспекте типизации, создания общественно значимых типов – героев его очерков и книг.

В этом смысле М. Е. Салтыков-Щедрин, его творчество, стало для Н. М. Ядринцева необходимым при осуществлении как областнической программы, так и предпосылок создания СЛ. Особенно очевидно это в сопоставлении с деятельностью его соратника и единомышленника Г. Н. Потанина, чья попытка создания романа «Тайжане» на сугубо идеологических началах, как образца «тенденциозной» СЛ, без учета литературно-сатирического опыта М. Е. Салтыкова-Щедрина, оказалась безуспешной. К середине 1870-х гг. Г. Н. Потанин имел уже сложившийся областнический взгляд на развитие СЛ: писатель должен родиться и жить в Сибири, знать «состав сибирского общества» [ЛНС, 1986, с. 220], его «сознание», так как «прочно только то, что основано на сознании самого общества» [Там же, с. 225], не глядеть свысока на сибирскую жизнь, как это делает герой романа И. В. Оммулевского «Шаг за шагом» Светлов, и не переносить впечатления от си-

бирской жизни «на почву европейской России», как это сделал в романе «Николай Негорев» И. А. Куцевский. Необходимым для современной литературы является «верное изображение крестьянской жизни» [ЛНС, 1986, с. 232], что отличает книгу рассказов Н. И. Наумова «Сила солому ломит», и потому именно с его рассказов и «начинается сибирская беллетристика» [Там же, с. 236]. Осуществить эту программу Г. Н. Потанин и попытался своим романом «Тайжане», в основу которого положен очерк «О рабочем классе в ближней тайге». О процессе создания этого романа можно судить по переписке Г. Н. Потанина с Н. М. Ядринцевым. Столкнувшись с литературными трудностями («Придумав много деталей, недоработал еще фабулы и остановился за недостатком плана» [Письма Г. Н. Потанина, 1988, с. 85–86]), Г. Н. Потанин попросил Н. М. Ядринцева доработать роман по его рекомендациям, т. е. добавить в роман типы «чиновника конца 50-х» и «добродушного взяточника» [Там же, с. 115] и постараться, «чтобы из героя произведения Ванькина не вышел Светлов», т. е. только «пропагандист» [Там же, с. 136]. Характерно, что, благословляя своего соратника, Г. Н. Потанин писал: «Пусть это будет фельетонный роман; задаваться большой художественностью нам нечего, главное тенденция» [Потанин, 1997, с. 112]. Эту художественность определяли главы о прибытии Ванькина в Томск и о детстве и учебе героя в гимназии, написанные Н. М. Ядринцевым еще в 1873 г. (публикация и датировка Н. Ф. Юшина и Н. В. Серебренникова [Сибирский текст..., 2007, с. 252]) и демонстрирующие романские стиль и масштаб произведения. Найденные и опубликованные в 2010 г. главы под названием «Начало романа “Тайжане”», датирующиеся 1872-м г., написаны в стиле, близком к очерковой прозе книги «Русская община в тюрьме и ссылке» (1872). Очевидно расхождение двух областников в понимании жанра фельетона, основанном на разном толковании «тенденции», которая у Н. М. Ядринцева подразумевала литературно-сатирическую форму в духе М. Е. Салтыкова-Щедрина, а у Г. Н. Потанина очерковую публицистику пестрого состава с «элементами очерка, повести, драмы, заметок и просто письма к приятелю, взятыми в некое целое», какими должны были быть, по его мнению, «фельетонные» «Тайжане» [Потанин, 1997, с. 7]. Текст завершенных Н. М. Ядринцевым в 1885 г. «Тайжан» не сохранился, известно только, что он гордился («хвастался») «художественной обработкой предмета» [Там же, с. 117]. И не без основания, так как уже имел опыт синтеза очерков-рассказов («Тюремные записки») с исследованием (изучением тем «ссылочно-бродячего населения Сибири» и «опыта разных систем наказания») в книге «Русская община в тюрьме и ссылке» (1872). Этот метод сам Н. М. Ядринцев так и определял: «Сведения, добытые личными наблюдениями и расспросами, автор признал необходимым проверить исследованием об историческом значении русской ссылки» [Сибирский текст..., 2007, с. 48]. В окончательном виде «Тайжане» были переработаны не столь радикально: «Ядринцев решил оставить основой романа потанинскую повесть» [Сибирский текст..., 2010, с. 224], что свидетельствует о непоследовательности Н. М. Ядринцева в осуществлении им намерения «беллетризации» публицистических жанров.

Несомненно, стиль беллетризованной публицистики Н. М. Ядринцева обогатили и такие особенности поэтики М. Е. Салтыкова-Щедрина, как «деловой» характер его «беллетристики» в «форме повествовательных размышлений», «характеристичный стиль», т. е. «приискание самого живописного слова для своей мысли», по словам П. В. Анненкова [М. Е. Салтыков-Щедрин..., 2013, с. 245–

247]. Это оказалось весьма близко Н. М. Ядринцеву и как областнику в решении задач формирующейся идеологии сибирского патриотизма. Особенно большой отклик у него нашли статьи М. Е. Салтыкова-Щедрина из «ташкентского» цикла, объединенные затем в книгу «Господа ташкентцы» (1873). Главной причиной этому явилась едкая сатира на капитализм как еще более хищнический, грабительский уклад жизни, чем свергнутое крепостничество. Для Сибири, где крепостничество отсутствовало, олицетворявшее капитализм купечество являло еще более неприглядное явление в силу своей первобытной дикости. Негативного отношения к капитализму добавляла уверенность идеологов «областничества» в решающей роли крестьянской общины и поддерживавшего ее «народничества» как главной силы для народной свободной, а не штрафной колонизации Сибири. Изобретенный М. Е. Салтыковым-Щедриным термин «ташкентцы» имел слишком широкое толкование: «Наш Ташкент, о котором мы ведем здесь речь, находится там, где дерутся и бьют» [Салтыков-Щедрин, 1970, с. 27], т. е. воруят и бесчинствуют; «ташкентство» является понятием географическим только отчасти – по тому месту, где в новообретенных территориях Российской империи чиновничество особенно много злоупотребляло своим положением. В итоге М. Е. Салтыков-Щедрин пишет: «Нравы создают Ташкент на всяком месте: бывают в жизни минуты, когда Ташкент насильно стучится в каждую дверь и становится на неизбежную очередь для всякого существования!» [Там же, с. 28].

В статье «Летучая интеллигенция» 1873 г., когда вышли «Господа ташкентцы», Н. М. Ядринцев замечает, что Сибирь сближает с Ташкентом отдаленность от России, и поэтому данный термин М. Е. Салтыкова-Щедрина вполне применим и для Сибири. «Но даровитый сатирик, – возражает Н. М. Ядринцев, – изображая “ташкентцев”, изобразил только одну черту его – “наживу, хищническое стремление”». И далее: «Он взял как сатирик <курсив мой. – В. Я.> одну дурную страсть человеческой природы, проявляющуюся вообще в человечестве и в частности в русском обществе» [Сборник..., 1919, с. 95]. Н. М. Ядринцев явно отделяет здесь М. Е. Салтыкова-Щедрина как преимущественно сатирика, российского и «общечеловеческого», от себя как представителя областничества и преобразует щедринский термин в собственный, в соответствии с целью своей статьи: «Всю “летучую интеллигенцию”, постоянно меняющую место, назвать “ташкентскою” было бы несправедливо и неверно, ибо далеко не вся интеллигенция руководствуется наживой и хищничеством» [Там же, с. 95]: «их труды – обрывки, знания – отрывочны, а постоянная перемена мест не позволяет изучить народную жизнь» [Там же, с. 96].

Н. М. Ядринцев, испытывая к М. Е. Салтыкову-Щедрину симпатию, был, однако, немногословен, называя его «даровитый» и «благородный» сатирик, а его очерки – «даровитыми». Причина такой сдержанной оценки деятельности М. Е. Салтыкова-Щедрина в том, что она, несмотря на ее общественно-политический характер, была все-таки литературной, рассчитанной на широкую, разного социального состава читающую публику, в то время как Н. М. Ядринцев и его соратники и единомышленники преследовали иные цели: бились над вопросами улучшения положения Сибири как полноправной в политическом и культурном отношении области России. При этом большие надежды возлагались на журналистскую деятельность, особенно на газеты. Учреждение «Камско-Волжской газеты» в начале 1870-х гг. эти надежды укрепило, особенно при сближении и совме-

стной работе с Г. Н. Потаниным, который, с другой стороны, был для Н. М. Ядринцева определенной альтернативой М. Е. Салтыкову-Щедрину и его литературной публицистике в виде романов и повестей. Именно в эти годы, когда М. Е. Салтыков-Щедрин писал «Господ ташкентцев» и «Историю одного города», Н. Ядринцев думал об общине как средстве спасения Сибири от упадка и невежества, находя в Г. Н. Потанине идейную поддержку: «Я удивляюсь Вашей проницательности в силу и способность крестьянской общины, высказанной на экономической почве, но так превосходно поддерживающейся и на политической. Да, в ней залог будущего и по ней можно предсказать историю государства. Она – источник автономии» [Письма..., 1918, с. 40].

Но в статье «Летучая интеллигенция» в положительном контексте упоминается только М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. Н. Потанину же в это время Н. М. Ядринцев помогает в написании романа «Тайжане». То, что М. Е. Салтыков-Щедрин значил тогда для Н. Ядринцева не меньше, чем Г. Н. Потанин, говорит некролог, написанный через несколько лет после завершения им «Тайжан», в 1889 г. В нем Н. М. Ядринцев проницательно отметил исключительное владение сарказмом и умение, «обобщив какое-нибудь отрицательное явление, довести его до абсурда», его «эзопов язык», а также все более широкий охват «сатирами» российской жизни и требования к ней «в области государственной практики и в сфере нравственной философии» [ЛНС, 1980, с. 123]. Следующие слова Н. М. Ядринцева об авторе «Ташкентцев» рисуют образец и для самого себя: «Он следил шаг за шагом за внешним и внутренним ходом нашей государственной и общественной жизни, и каждый шаг, кажущийся ему неверным, каждая фальшивая черта в общественной психологии находила в нем неуловимую черту» [Салтыков-Щедрин, 1976, с. 124].

В пору расцвета своего литературного творчества Н. М. Ядринцев мог бы называть М. Е. Салтыкова-Щедрина своим учителем. Неслучайно Н. М. Ядринцев неоднократно приносил свои статьи в «Отечественные записки», лично М. Е. Салтыкову-Щедрину. Их обличительный характер был вполне в духе не только направления журнала, но и творчества самого сатирика. В 1876 г. М. Е. Салтыков-Щедрин напечатал две статьи Н. М. Ядринцева «Нужды и условия жизни рабочего населения Сибири (исследование о сибирской кабале, монополии и мироедстве)» и «Современная мания к путешествиям»; в 1879 г. напечатана «Судьба русских переселений за Урал» – целый исследовательский очерк с цифрами и фактами, обличающий правительство. И при этом был заинтересован в сотрудничестве, спрашивая у Н. А. Некрасова: «Почему Ядринцев не участвует у нас? Я в “Вестнике Европы” читал его статью <<Положение ссыльных в Сибири>. – В. Я.> – очень хорошая» [Там же, с. 27]. В это время – с 1873 по 1876 и с 1881 по 1885 г. – он жил в Петербурге и имел возможность лично общаться с М. Е. Салтыковым-Щедриним и печататься в других петербургских журналах и газетах: «Вестник Европы», «Дело», «Голос», «Неделя», «Санкт-Петербургские ведомости», «Биржевые ведомости» и др. Об этом периоде своей жизни и творчества, как и о М. Е. Салтыкове-Щедрине, Н. М. Ядринцев не оставил воспоминаний. Можно только предположить, что причиной этому была привычка М. Е. Салтыкова-Щедрина исправлять и даже переписывать рукописи произведений авторов, особенно молодых, в число которых попадал и 33–35-летний Н. М. Ядринцев, обладавший взрывным темпераментом. Отношение Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина

к М. Е. Салтыкову-Щедрину отличалось той же сложностью, что и их взгляды на суть и содержание сибирской литературы: с одной стороны, областники осмеливались «посягнуть на авторитет Щедрина», «для многих непререкаемый» [Серебренников, 2004, с. 96], с другой стороны, «Ядринцев перенял его <Щедрина. – В. Я.> прием, позаимствовал его ярлыки». А также «тяготел к сведению воедино художественных и публицистических элементов», по выражению Н. В. Серебренникова [Там же, с. 104–105], что подчеркивает основной тезис нашей статьи о значимости такого «сведения» – особенно явного в жанре фельетона – для развития СЛ в целом.

Отмеченные тенденции в функционировании жанра фельетона: литературно-сатирическая М. Е. Салтыкова-Щедрина и областнически-тенденциозная Г. Н. Потанина, конкурируя, в итоге дополняли друг друга и тем самым способствовали росту СЛ, все более требовавшей сибирской почвы для своего развития. Неслучайно именно в эти годы так остро встал вопрос местных издательств, обслуживавших потребности «местной», сибирской словесности. До сих пор наиболее талантливые сибирские писатели публиковались в Петербурге и Москве, подстраиваясь под вкусы столичной публики, в ущерб СЛ, о чем писал Г. Н. Потанин в цитированной выше статье: «Черты и воспоминания из сибирской жизни он <И. И. Кущевский, автор романа «Николай Негорев». – В. Я.> перенес на почву европейской России», причем старался, «насколько это возможно, затереть, уничтожить с внешней стороны сибирскую почву романа» [ЛНС, 1986, с. 228]. «Разрыв со средой, в которой провел писатель свое детство и юность» [Там же, с. 238], «абсентизм мысли» [Там же, с. 228], т. е. ее ориентированность на Центр, ощущались как все более отрицательные для развития СЛ.

«Восточное обозрение» Н. М. Ядринцева как фактор развития местного издания и областной литературы

Издание ВО, газеты, с 1882 по 1887 г. выходившей в Петербурге и после трех предупреждений со стороны правительства переехавшей в Сибирь – в Иркутск, стало ключевым событием и для Н. М. Ядринцева, и для развития СЛ. ВО сразу стала ведущей газетой в Сибири конца XIX в., объединив главные литературные силы и сделав уступку власти, переключившись с общественно-политических тем на преимущественно литературно-публицистическую деятельность. Как справедливо отмечал исследователь творчества Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина С. Ф. Коваль, «увлекшись публицистикой <Н. М. Ядринцев. – В. Я.> и научными занятиями <Г. Н. Потанин. – В. Я.>, они ограничили сферу своей общественной деятельности рамками общедемократической программы» [Письма Г. Н. Потанина, 1987, с. 26]. В этом была и заслуга М. Е. Салтыкова-Щедрина, приемам и стилю которого Н. М. Ядринцев неуклонно следовал в своих статьях. Он создавал собственные литературные типы (таков тип купца Кондрата в разных его ипостасях: «Кондрат у себя дома», «Кондрат благодуществующий и Кондрат утопающий», «Кондрат на поприще литературы» и т. д.), вводил, по примеру «учителя», гоголевских Чичикова и Ноздрева или щедринского Балалайкина в свои фельетоны в ВО, вплоть до копирования великого сатирика, как в фельетонах «Из летописи скорбящего града» (1884, № 9) и «Держи-Ухо» (1886, № 5), напоминающих «Историю одного города».

Возможно, такой уклон в большую литературность стал следствием жизни Н. М. Ядринцева в Петербурге в 1881–1885 гг. и в его литературной среде с надеждами на то, что сибирская газета ВО поднимется на уровень петербургской литературы и разбудит сибирскую провинцию, а главное – сибирскую печать, издательства. Этой теме Н. М. Ядринцев посвятил одну из первых своих статей-фельетонов в ВО с характерным названием: «Воспоминания и грезы восточного фельетониста» (1882, № 2). Думая над участью «провинциального областного писателя, явившегося в столицу» и не знающего, как и о чем писать (о надеждах и разочарованиях, грезах или курьезах?), в итоге автор надеется на появление местного, областного писателя, преодолевшего свое молчание в борьбе за гласность. Характерно, что и здесь Н. М. Ядринцев вспоминает М. Е. Салтыкова-Щедрина, точнее, названия глав его цикла «Помпадур и помпадурши», но уже как пример «однообразного “Прощаюсь, ангел мой, с тобою!” и “Здравствуй, милая, хорошая моя!”», что отражает «только одну черту жизни» [Ядринцев, 2004, с. 38]. На самом деле сибирский писатель должен быть не только сатириком, но и общественным деятелем, патриотом Сибири, знающим свой край на научном уровне. Не зря ВО планировалась как газета общественно-политическая и литературная, желающая «дать по возможности правдивую картину жизни Востока <...>, попытаться определить роль русской национальности на азиатском Востоке и ее общечеловеческое признание, а также желая выразить нужды и потребности русского общества на окраине»; «подобное областное изучение России может оказать известную услугу и не являться лишним в среде русской периодической печати» [Гольдфарб, 1997, с. 45].

Но уже в 1885 г. Н. М. Ядринцев, стремясь примирить «областничество» с «наукой» и «литературой», писал в редакторской статье: «...я желаю для поддержки издания обратить внимание на другие отделы более серьезного и положительного характера, как то: научный, критический, а также описательные статьи, заместив ими тот интерес, который потеряла газета в других отделах» [Там же, с. 60]. Это было необходимо и для примирения разногласий с «иносибиряками», например Д. А. Клеменцем, по вопросу степени «местного патриотизма» у коренных сибиряков и приезжих, ссыльных. Тем более что в 1880-е гг. существовали такие газеты, как «Сибирский вестник», выражавший антиобластническую, провластную точку зрения. Своеобразным компромиссом и моделью для ВО послужило приложение к газете – «Литературный сборник» (1885 г.), объемистый том статей-исследований, «научных и литературных», «о Сибири и Азиатском Востоке» на следующие темы: «поземельная община в Тобольской губернии», «начало оседлости (исследование по истории культуры угро-алтайских племен)»; изучение географии, уклада, быта Олекминских приисков; «хозяйственный быт сибирского крестьянина»; «миросозерцание и народное творчество сибирских инородческих племен» и т. д., всего около 500 страниц.

Статья Н. М. Ядринцева «Начало печати в Сибири», имея также характер исследования (см. его же статью в «Сборнике» «Начало оседлости...»), касалась актуальных для самого автора вопросов типографий, тиражей, распространения сибирской периодики. Так, в главе о журналах Тобольска конца XVIII в. Н. М. Ядринцев сообщает о подписной цене журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», количестве экземпляров (186) и подписчиков (106), их процентном составе (80 %), материальном положении издателей – типографии Корнильева.

Особое место в статье отведено газете «Сибирь», сыгравшей большую роль в развитии печати в Сибири еще до ВО. Этот «орган», пишет автор, «начинается без всяких средств, единственно с помощью и дружными усилиями всех и каждого (...). Газета начала печататься в кредит в местной типографии, бумага была выслана пожертвованная» [Литературный сборник, 1885, с. 387], поскольку велика была потребность разобраться в «экономических вопросах» Сибири – торговле сырьем, крестьянском вопросе и землевладении, «интересах городских жителей», казачества, «инородцев», земстве. Таким образом, эта «местная газета» «Сибирь», «первая внесла дух и идею в сибирское общество, научив уважать печать и искать в ней заявления общего мнения». Без этого, без появления начал сибирского самосознания, «молодая печать не могла дать сразу художественных произведений, но она не могла игнорировать этого рода литературу, особенно открыв столбцы для местных авторов» [Там же, с. 400], писал Н. М. Ядринцев, заинтересованный не только в развитии сибирской периодики, но и в появлении произведений сибирской литературы, чтобы «областная редакция <...> не дала измельчать местной печати до уличных листков, а соблюла достоинство и литературное чутье» [Там же, с. 401].

Характерно, что «Сибирь», как затем и ВО, издавала собственный сборник, где печатался роман «Магистр» М. В. Загоскина (незаконченный), «монографию по истории завоевания Сибири Шестунова» <...>, исследование о быте бурят и воспитании их детей миссионера Дуброва» [Там же]. Из статьи Н. М. Ядринцева становится очевидно, что сибирская литература обязана своим интенсивным развитием в первую очередь сибирским газетам, где сразу задавалась самая высокая планка, не ниже общероссийской, петербургской. Главную роль в этом играл Иркутск, куда ВО было перенесено неслучайно: Н. М. Ядринцев объяснял это тем, что «Западная Сибирь <где строился первый в Сибири университет. – В. Я.> в проявлениях умственной жизни отстает от Восточной, в городах Западной Сибири нет сплотившегося интеллигентного общества, нет твердого общественного мнения, городскими делами здесь заправляют часто невежественный кулак и бездельный елабужец» [Там же, с. 403–404]. В доказательство большей умственной развитости, подготовленности Иркутска для перенесения туда ВО газета печатала статистику: за 1889 г. – из 2 152 названий периодики ВО заказывали в библиотеке 313 раз, «Сибирскую газету» – 248 раз, «Сибирский вестник» – 565, «Вестник Европы» – 393, «Дело» – 125» и т. д. [Гольдфарб, 1997, с. 25]. Лидировал Иркутск и в численности книжного фонда библиотеки (2 700 томов и 184 названия за 1885 г.), посещаемости (из 32 789 населения города на 1885 г. посетило библиотеки 4 027 человек, 12,3 %), не намного отставая от городов европейской России (Казань – 16,6 %, Москва – 16,3 %, Петербург – 19,4 %). Такие данные ВО печатало в 1888–1889 гг., показывая, насколько пристально, на научном уровне, его главный редактор Н. М. Ядринцев следил за отношением сибиряков к сибирской словесности, надеясь на ее востребованность и рост популярности и подготавливая ее будущий расцвет в начале XX в.

Таким образом, можно отметить важную закономерность – взаимосвязь и даже зависимость развития сибирской литературы не только от местной печати, но и от местных издательств. Особенно очевидной эта закономерность была в Томске, благодаря неутомимой деятельности выдающегося сибирского издателя П. И. Макушина, организовавшего первый сибирский книжный магазин в 1873 г. с обяза-

тельством присылки требуемой книги из Петербурга «прямо по адресу покупателя в самом непродолжительном времени» [Петр Иванович Макушин..., 2018, с. 151] и первую городскую частную типографию (1876), издававшего частную еженедельную «Сибирскую газету», отличавшуюся своей «литературоцентричностью» [Жилиякова, 2020, с. 16] во многом благодаря вхождению в редакцию политехнических Ф. В. Волховского, Д. А. Клеменца, С. Л. Чудновского и др., а в начале XX в. П. И. Макушин сотрудничает с Г. Н. Потаниным, мечтавшим «создать орган, в котором отражалась бы артистическая жизнь Томска» [Петр Иванович Макушин..., 2018, с. 290]. В Иркутске, куда было переведено ВО в 1888 г., тенденция к опоре сибирских литераторов на местное издание газет и книг усилилась благодаря также субъективно-личностному фактору – редактору газеты Н. М. Ядринцеву и его авторитету. И если первоначально газета издавалась в иркутской типографии К. И. Витковской, то с 17 июля 1888 г. ВО стала печататься на мощностях, перешедших от закрывшейся газеты «Сибирь». К ВО «перешла типо-литография», вместе с ней «редакция приобрела книжную торговлю, переплетное и линовальное заведения, бывшие при типо-литографии (...). Редакция выступала еще и как организатор книжной торговли», но не в коммерческих целях, а в просветительских: «Сделать доступным большинству читателей приобретение лучших произведений отечественной литературы по возможно низкой цене» [Гольдфарб, 1997, с. 79]. Первоначального капитала, около 10 тысяч рублей, Н. М. Ядринцеву не хватало, положение газеты на всем протяжении ее существования было трудным, порой критическим. Выручала материальная поддержка общественности и желание сотрудников и корреспондентов работать без гонораров, в соответствии со своей гражданской позицией, часто оппозиционной властям.

Также во имя СЛ, ее развития на местной почве, а не в столицах и столичных издательствах, был создан и сильный авторский коллектив: «Н. М. Ядринцеву удалось в довольно короткий срок заручиться поддержкой многих известных писателей и ученых, журналистов России. В литературном приложении приняло участие до 200 профессиональных писателей» [Там же, с. 86]. При этом «за время существования газеты в ней было опубликовано более 400 стихотворений, более 420 прозаических произведений и более 300 статей критического и историко-литературного характера» [Кунгуров, 1965, с. 114]. С другой стороны, появление такого приложения в виде сборника статей и произведений говорит об отсутствии четкой границы между журналистикой и литературой, а также между лояльностью власти и оппозиции к ней. Так, Н. М. Ядринцев привлекал к сотрудничеству и политических ссыльных-литераторов: «С переводом В. О. <<Восточное обозрение>. – В. Я.> в Иркутск политическая ссылка, особенно с 90-х гг., чрезвычайно широко развернула свою политическую деятельность», – вспоминал Н. С. Романов (цит. по: [Гольдфарб, 1997, с. 77]). А СЛ в целом в 1880-е гг. приобретала такую особенность, как стирание «граней между писателями-сибиряками и русскими художниками слова, которые (...) оказываются в Сибири и пишут о ней» [Очерки русской литературы..., 1982, с. 418]. Показательно, что именно ссыльный каторжанин В. С. Ефремов в начале 1890-х стал «одним из редакторов ВО, до этого выпускаемая вместе с Г. Осмоловским на Карийской каторге в Забайкалье рукописную сатирическую газету «Кукиш» (или «Кара и кукиш»), распространявшейся в тюрьме и содержавшей «бытовые зарисовки из тюремной жизни, карикатуры, стихи» [Очерки книжной культуры..., 2000, с. 199].

Жанр фельетона, ставший в 1880-е гг. поистине сибирским, сыграл в этом процессе формирования стиля и языка единой СЛ свою важную роль. Имея высокий читательский спрос (например, в 1890 г. в ВО произошел резкий рост числа публикаций фельетонов, «с 3 до 7» и «путевых очерков, зарисовок, корреспонденций с дороги с 1 до 7» [Гольдфарб, 1997, с. 89]), он стал больше, чем просто фельетон, жанр сатиры или развлекательного чтения. Большой мастер этого жанра, издатель и редактор ВО Н. М. Ядринцев вложил в него опыт и «областнического» публицистического очерка на грани политических манифестов, и «деловой беллетристики», «повествовательных размышлений» и сатирической типизации («ташкентцы») М. Е. Салтыкова-Щедрина, и проповедь деятельного «областничества» и крестьянской общины в духе «народничества» и «родиноведения» («концентрического» описания своей малой родины, от «города, городских окрестностей» к «окрестным деревням», уезду и данной области в целом) [Письма Г. Н. Потанина, 1988, с. 87] Г. Н. Потанина, укрепившейся при сотрудничестве с ним в «Волжско-Камской газете» в первой половине 1870-х гг.

Подтверждением этой многогранности, энциклопедичности творчества Н. М. Ядринцева служит издание В. М. Крутовским в 1919 г. 224-страничного сборника его фельетонов, в соответствии с давним намерением Н. М. Ядринцева. Показательно, что собственно фельетоны помещены здесь в «Отдел II», причем вместе со стихами («Избранные стихотворения и фельетоны», где рубрика «Фельетоны» располагалась в конце книги, на с. 175–223). Большую же часть книги занял «Отдел I», «Избранные статьи», написанные на грани фельетона. В свою очередь, тексты отдельных фельетонов из «Отдела II» содержат признаки научно-публицистических статей. Составитель книги В. М. Крутовский в предисловии наметил две группы текстов «Отдела II»: фельетоны, которые «носят художественно-литературную форму», и те, где очевиден «обличительный и сатирический» характер, «в которых он описывал типы сибирских общественных деятелей» [Сборник..., 1919, с. 159]. При этом фельетон В. М. Крутовский называет «особой формой», которая, вместе с «эзоповским языком», позволяла «обличать» тех, кто тормозил развитие Сибири. Тем самым более ста лет назад была найдена «формула» этого многогранного жанра, ставшего для СЛ поистине судьбоносным.

* * *

Таким образом, фельетон обнаруживает большую подвижность своих границ, способность интегрировать признаки и черты других, в том числе нехудожественных жанров, например научных. Тем самым фельетон именно в период 1870–1880-х гг. демонстрирует, в отсутствие литературного процесса в СЛ, необходимость быстрого, «догоняющего» освоения достижений общероссийской литературы. При этом часто непосредственно в произведениях, создавая тексты синтетического (включающего фрагменты текстов разных жанров) характера. В издательском аспекте это поддерживалось выпуском главным образом сборников и альманахов, отражавших не литературный процесс, а творчество отдельных писателей, не имевших навыков к написанию жанрово оформленных произведений прозы и поэзии. Отсюда их рассказы, повести, романы, помещенные в альманахи, не были оригинальными и жанрово определенными. Свою роль играла и необходимость литературы прежде всего прикладного, исследовательского характера, направленного на изучение Сибири как *terra incognita*, с точки зрения географии

и экономики, природных ландшафтов и ресурсов, ее экономического и демографического развития.

Газета, близкая к альманаху структурно (например, в рубрикации отделов) и содержательно (в очерковой злободневности текстов, непритязательности стиля и т. п.), как издание более мобильное и востребованное, стала в Сибири фактором ускоренного развития и решения как общественно-политических задач, так и литературных, в их тесной взаимосвязи. Н. Ядринцев, представлявший поначалу, с подачи Г. Потанина, СЛ сугубо тенденциозной, по сути искусственной, сконструированной, постепенно пришел к мысли о возможности литературных произведений на стыке с газетными жанрами, наиболее пригодным из которых оказался фельетон. Появление местных, сибирских издательств стало дополнительным фактором, подготавливавшим образование СЛ как литературы в полной мере сибирской, – издаваемой уже не в Центре, как это было долгие годы, а на родной почве. Деятельность выдающегося сибирского издателя П. И. Макушина, обеспечившего семь лет существования СГ, стала в этом процессе таким же «субъективным» фактором, как и разносторонняя работа Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина. Их фельетоны и статьи выходили, в том числе, и книгами, не в Сибири, но они многое сделали для того, чтобы произведения сибирских писателей издавались на их родине, тем самым подтверждая тезис о том, что развитие СЛ не только зависело от местного, сибирского книгоиздания, но и получало благодаря этому значительное ускорение. Жанр фельетона, вдохновленный М. Е. Салтыковым-Щедриным и модифицированный Н. М. Ядринцевым в сотрудничестве с Г. Н. Потаниным, сыграл в этом свою важную роль. Итак, 1) для успеха в развитии СЛ нужны были яркие, энергичные люди, личности; 2) являясь таковыми, Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин стремились издаваться в Сибири, зная, что СЛ начнет развиваться быстрее, если появится сибирское книгоиздание; 3) фельетон стал центральным, ведущим жанром в СЛ благодаря Н. М. Ядринцеву и Г. Н. Потанину при мощном влиянии творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Список литературы

Айзикова И. А. Образ сибирского писателя в литературной критике и публицистике Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева (1870–1900-е гг.) // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2017. № 49. С. 83–97.

Асоян Ю. А. «Сочинитель самобытных культур» (идея культуры в сибирском областничестве Н. М. Ядринцева) // Вестник культурологии. История и археология. 2012. № 1. С. 29–39.

Головинов А. В. Идеология сибирского областничества: синтез политической программы и культурной платформы // Вестник Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 3. С. 103–107.

Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение (1882–1906). Иркутск: Изд-во ИГУ, 1997. 219 с.

Григоренко Р. А. Роман Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева «Тайжане» как предопределенный неуспех: поэтика замысла // Вестник Том. гос. ун-та. 2018. № 427. С. 24–32.

Дело об отделении Сибири от России. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. 388 с.

Сюжет, мотив, жанр

Жилякова Н. В. «Обличать, колоть и жалить». Сатирическая журналистика Томска конца XIX – начала XX в. Томск: Изд-во ТГУ, 2020. 388 с.

Костякова Ю. Б. Публикаторская деятельность Н. М. Ядринцева в ссылке: причины и результаты (по письмам Г. Н. Потанину за 1872–1873 гг.) // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2019. № 62. С. 45–53.

Кунгуров Г. Ф. Сибирь и литература. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1965. 205 с.

ЛНС – Литературное наследство Сибири: В 8 т. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. Т. 5. 408 с.

ЛНС – Литературное наследство Сибири: В 8 т. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1986. Т. 7. 344 с.

Литературный сборник: Собрание научных и литературных статей о Сибири и Азиатском Востоке. СПб.: Изд. редакции «Восточного обозрения» (Тип. И. Н. Скороходова), 1885. 494 с.

М. Е. Салтыков-Щедрин: pro et contra: Антология. СПб.: РХГА, 2013. Т. 1. 1008 с. (Русский путь)

Очерки книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Конец XVIII – середина 90-х гг. XIX вв. Новосибирск, 2000. 316 с.

Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск: Наука, 1982. Т. 1: Дореволюционный период. 608 с.

Петр Иванович Макушин: новый взгляд на легенду: Коллективная монография. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2018. 536 с.

Письма Г. Н. Потанина: В 4 т. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1987. Т. 1. 280 с.; 1988. Т. 2. 344 с.

Письма Николая Михайловича Ядринцева к Г. Н. Потанину. Вып. 1 (С 20 февраля 1872 г. по 8 апреля 1873 года). Красноярск: Изд. редакции журнала «Сибирские записки» (Типография Енисейского губернского союза кооперативов), 1918. 232 с.

Потанин Г. Н. Тайжане. Историко-литературные материалы. Томск: Изд-во ТГУ, 1997. 304 с.

Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20 т. М.: Худож. лит., 1970. Т. 10. 839 с.; 1976. Т. 18, кн. 2. 367 с.

Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Николая Михайловича Ядринцева. Газ. «Камско-Волжское слово», «Сибирь» и «Восточное обозрение» за 1873–1884 гг. Изд. журнала «Сибирские записки». Красноярск, 1919. 224 с.

Серебренников Н. В. Опыт формирования областнической литературы. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. 308 с.

ССЭ – Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск: ОГИЗ, Зап.-Сиб. отд-ние, 1932. Т. 3. 432 с. (804 стлб.).

Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: Коллективная монография. Красноярск: СФУ, 2010. 237 с.

Сибирский текст в русской культуре: Сб. ст.. Томск: Изд-во ТГУ, 2007. Вып. 2. 276 с.

Чердниченко И. Г. Николай Михайлович Ядринцев – публицист, теоретик и организатор провинциальной печати: Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003.

URL: <https://www.dissercat.com/content/nikolai-mikhailovich-yadrintsev-publitsist-teoretik-i-organizator-provintsialnoi-pechati> (дата обращения 11.07.2023).

Чернова И. С. Н. М. Ядринцев как журналист и лидер сибирской печати в воспоминаниях современников. // Изв. Иркут. ун-та. Серия «История». 2020. Т. 33. С. 80–87.

Чмыхало Б. А. Молодая Сибирь. Регионализм в истории русской литературы. Красноярск: КГПИ, 1992. 200 с.

Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. Вып. 3. 556 с.

[Ядринцев Н. М.] «Я сын девственной и могучей страны...»: Сборник статей, очерков, фельетонов Н. М. Ядринцева. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. 244 с.

References

Aizikova I. A. Obraz sibirskogo pisatelya v literaturnoy kritike i publitsistike G. N. Potanina i N. M. Yadrintseva (1870–1900-e gg.). *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology], 2017, no. 49 pp. 83–97. (in Russ.)

Asoyan Yu. A. “Sochinitel’ samobytnykh kul’tur” (ideya kul’tury v sibirskom oblastnichestve N. M. Yadrintseva). *Vestnik kul’turologii. Istoriya i arkheologiya* [Bulletin of cultural studies. History and archeology], 2012, no. 1, pp. 29–39. (in Russ.)

Cherednichenko I. G. Nikolay Mikhaylovich Yadrintsev – publitsist, teoretik i organizator provintsial’noy pečati [Nikolai Mikhailovich Yadrintsev – publicist, theorist and organizer of the provincial press]. Cand. of Hist. Sci. Diss, 2003. (in Russ.) URL: <https://www.dissercat.com/content/nikolai-mikhailovich-yadrintsev-publitsist-teoretik-i-organizator-provintsialnoi-pechati> (accessed 11.07.2023).

Chernova I. S. N. M. Yadrintsev kak zhurnalist i lider sibirskoy pečati v vospominaniyakh sovremennikov. *Izvestiya Irkutskogo universiteta. Seriya “Istoriya”* [Proceedings of the Irkutsk University. Series “History”], 2020, vol. 33, pp. 80–87. (in Russ.)

Chmykhalo B. A. Molodaya Sibir’. Regionalizm v istorii russkoy literatury [Young Siberia. Regionalism in the history of Russian literature], Krasnoyarsk, KSPI Press, 1992, 200 p. (in Russ.)

Delo ob otdelenii Sibiri ot Rossii [The case of the separation of Siberia from Russia]. Tomsk, TSU Press, 2002, 388 p. (in Russ.)

Goldfarb S. I. Gazeta “Vostochnoye obozreniye” (1882–1906) [Newspaper “Eastern Review” (1882–1906)]. Irkutsk, ISU Press, 1997, 219 p. (in Russ.)

Golovinov A. V. Ideologiya sibirskogo oblastnichestva: sintez politicheskoy programmy i kul’turnoy platformy. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State. University Philosophy. Sociology. Political science], 2012, no. 3, pp. 103–107. (in Russ.)

Grigorenko R. A. Roman G. N. Potanina i N. M. Yadrintseva “Tayzhane” kak predopredelenny neuspekh: poetika zamysla. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Bulletin of the Tomsk State. University], 2018, no. 427, pp. 24–32. (in Russ.)

Kostyakova Yu. B. Publikatorskaya deyatelnost’ N. M. Yadrintseva v ssylke: prichiny i rezul’taty (po pis’mam G. N. Potaninu za 1872–1873 gg.). *Vestnik Tomskogo*

gos. un-ta. Istoriya [*Bulletin of the Tomsk State University. History*], 2019, no. 62, pp. 45–53. (in Russ.)

Kungurov G. F. *Sibir' i literatura* [Siberia and literature], Irkutsk, East Siberian Book. Publ., 1965, 205 p. (in Russ.)

Literaturnoye nasledstvo Sibiri [Literary heritage of Siberia], Novosibirsk, West Siberian Book. Publ., 1980, , vol. 5, 408 p. (in Russ.)

Literaturnoye nasledstvo Sibiri [Literary heritage of Siberia], Novosibirsk, Novosibirsk Book Publ., 1986, , vol. 7, 344 p. (in Russ.)

Literaturnyy sbornik: Sobraniye nauchnykh i literaturnykh statey o Sibiri i Aziatskom Vostoke [Literary collection. Collection of scientific and literary articles about Siberia and the Asian East], St. Petersburg, Edition of the editors of the Eastern Review (Printing house of I. N. Skorokhodov), 1885, 494 p. (in Russ.)

M. E. Saltykov-Shchedrin: pro et contra [M. E. Saltykov-Shchedrin: pro et contra]. Anthology. St. Petersburg, RkhGA, 2013, vol. 1, 1008 p. (in Russ.) (Russian way)

Ocherki knizhnoy kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka [Essays on the book culture of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 2000, vol. 1: Late 18th – mid 90s. 19th century, 316 p. (in Russ.)

Ocherki russkoy literatury Sibiri [Essays on Russian literature of Siberia]. In 2 vols. Novosibirsk, Nauka, 1982, vol. 1, 608 p. (in Russ.)

Petr Ivanovich Makushin: novyy vzglyad na legendu [Petr Ivanovich Makushin: a new look at the legend]. Collective monograph. Novosibirsk, State Public Scientific and Technical Library SB RAS, 2018, 536 p. (in Russ.)

Pis'ma G. N. Potanina [Letters to G. N. Potanin]. In 4 vols. Irkutsk, ISU Press, 1987, vil. 1, 280 p.; 1988, vol. 2, 344 p. (in Russ.)

Pis'ma Nikolaya Mikhaylovicha Yadrintseva k G. N. Potaninu [Letters from Nikolai Mikhailovich Yadrintsev to G. N. Potanin]. Krasnoyarsk, Edition of the editors of the journal "Siberian Notes" (Printing house of the Yenisei provincial union of cooperatives), 1918, iss. 1, 232 p. (in Russ.)

Potanin G. N. Tayzhane. Istoriko-literaturnyye materialy ["Tayzhane", historical and literary materials]. Tomsk, TSU Press, 1997. 304 p. (in Russ.)

Saltykov-Shchedrin M. E. Collected works. In 20 vols. Moscow, Fiction, 1970, vol. 10, 839 p.; 1976, vol.18, dook 2, 367 p. (in Russ.)

Sbornik izbrannykh statey, stikhotvoreniy i fel'yetonov Nikolaya Mikhaylovicha Yadrintseva. Gaz. "Kamsko-Volzhskoye slovo", "Sibir" i "Vostochnoye obozreniye" za 1873–1884 gg. [Collection of selected articles, poems and feuilletons by Nikolai Mikhailovich Yadrintsev. Gas. "Kama-Volga Word", "Siberia" and "Eastern Review" for 1873–1884], edition of the journal "Siberian Notes", Krasnoyarsk, 1919, 224 p. (in Russ.)

Serebrennikov N. V. Opyt formirovaniya oblastnicheskoy literatury [Experience in the formation of regional literature], Tomsk, Publishing House Vol. un-ty, 2004, 308 pp. (in Russ.)

Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya [Siberian Soviet Encyclopedia]. Novosibirsk, OGIZ, West Siberian Branch, 1932, vol. 3, 432 p. (804 columns). (in Russ.)

Sibirskiy tekst v natsional'nom syuzhetnom prostranstve [Siberian text in the national plot space]. Collective monograph. Krasnoyarsk, SFU Press, 2010, 237 p. (in Russ.)

Яранцев В. Н. Роль, функции и значение жанра фельетона

Sibirskiy tekst v russkoy kul'ture [Siberian text in Russian culture]. Articles. Tomsk, NSU Press, 2007, iss. 2, 276 p. (in Russ.)

Yadrintsev N. M. Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii. Istoriya Sibiri. Pervoistochniki [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms. History of Siberia. Primary sources]. Novosibirsk, Siberian Chronograph, 2003, iss. 3, 556 p. (in Russ.)

Yadrintsev N. M. "Ya syn devstvennoy i moguchey strany...": Sbornik statey, ocherkov, fel'yetonov N. M. Yadrintseva ["I am the son of a virgin and mighty country...". Collection of articles, essays, feuilletons N. M. Yadrintsev]. Omsk, OSPU Press, 2004, 244 p. (in Russ.)

Zhilyakova N. V. "Oblichat', kolot' i zhalit'". Satiricheskaya zhurnalistika Tomsk kantsa XIX – nachala XX v. ["Rebuke, stab and sting", Satirical journalism of Tomsk in the late 19th – early 20th century]. Tomsk, TSU Press, 2020, 388 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Владимир Николаевич Яранцев, кандидат филологических наук

Information about the Authors

Vladimir N. Yarantsev, Candidate of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 19.10.2023;
одобрена после рецензирования 23.10.2023; принята к публикации 23.10.2023
The article was submitted on 19.10.2023;
approved after reviewing on 23.10.2023; accepted for publication on 23.10.2023*